

КОГНИТИВНЫЕ КЛАССИФИКАТОРЫ МАКРОКОНЦЕПТА «ЖИВОТНОЕ» И СРЕДСТВА ИХ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В РУС- СКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

А.В.Самарин

Старый Оскол, Россия

Summary: The problem of revealing and description of cognitive qualifiers underlying the structuring of Russian and English macroconcept «animal» is set in the article, as well as some means of verbalization of cognitive qualifiers in the Russian and English languages. The degree of figurativeness of one concept or another directly depends on the correctness of cognitive qualifiers describing the concepts in human perception.

В последнее время большое число теоретических и практических исследований в области лингвистики посвящено анализу концептуальной информации и способам ее представления в языке. Исследования в данной области лингвистики сделали возможным выявить ряд когнитивных механизмов категоризации явлений объективной действительности с учетом соотношения языковых и неязыковых знаний, концептуальной и лексико-семантической информации. Авторы последних работ придерживаются единого мнения в том, что категоризация отражает восприятие людьми структуры реального мира. Распределение по разрядам (категориям) образует стройную систему результатов преломления действительности. Как справедливо отмечает Е.С.Кубрякова, «образование категории тесно связано с формированием концепта или группы концептов, вокруг которых она строится» [Кубрякова 2004].

Занимаясь поисками классификационных категорий, структурирующих концепты и их вербализацию в языке, исследователи приходят к пониманию когнитивных классификаторов – актуальных классификационных признаков, упорядочивающих как действительность, так и язык для человека.

Авторитетный американский лингвист Дж.Лакофф в своей статье «Мышление в зеркале классификаторов», ссылаясь на исследования Э.Рош и Р.Диксона, выдвигает постулаты, что разные народы могут проводить классификацию одних и тех же реалий совершенно неожиданно и совершенно по-разному. Общие закономерности, которые лежат в основе разных классификационных систем, включают в себя центральность, наличие цепочечных связей, специфические сферы опыта, определяющие связи в категориальных цепочках понятий, идеальные модели мира и некоторые другие [Лакофф 1988]. Центральной классификационной категорией, вокруг которой имена объединяются в определенные классы, является когнитивный классификатор.

Когнитивные классификаторы представляют собой ментальные сущности, являющиеся продуктом мышления и классифицирующие челове-

ский опыт в процессе познания. В соответствии с этими признаками происходит как объединение, так и дифференциация предметов действительности посредством языковых единиц.

В концептосфере когнитивные классификаторы играют роль концептуальных признаков, которые используются для объединения в какой-то степени сходных концептов и вербализуются в языковой семантике в качестве интегральных и дифференциальных сем. С помощью когнитивных классификаторов дифференцируются и объединяются не только образы предметов объективной действительности, но и единицы языка.

В последние годы был написан ряд работ, авторы которых ставят перед собой вопрос о структуре и функционировании когнитивных классификаторов, исследуют его на материале лексических групп какой-либо определенной тематики. Представляют интерес сопоставительные исследования когнитивных классификаторов, с помощью которых категоризируются следующие номинации: овощей и фруктов в русском и английском языках [Хаустова 1999], домов (жилья) [Козырева 2003], химических соединений, напитков, пищевых продуктов, кушаний, блюд [Борисова 2008]. Заслуживает внимания также ряд работ других лингвистов, в которых строятся классификации тех или иных объектов живой и неживой природы. Хотелось бы отметить, что категория когнитивных классификаторов концептов, репрезентируемых в русском и английском языках обобщенным словом-зоонимом «животное» (входящим в лексико-семантическое макрополе «живые организмы»), до сих пор остается недостаточно изученной, несмотря на то, что в свое время этот вопрос (в частности, касательно совокупностей живых организмов) отчасти затрагивался исследователями-лингвистами [Живокينا 2006; Сагитова 2008]. Некоторые аспекты данной проблемы были рассмотрены и в наших статьях [Самарин 2006, 2007].

В настоящей работе перед автором стоит задача выявления и описания когнитивных классификаторов макроконцепта «животное», а также средств их представления в русском и английском языках.

Данный концепт в репрезентированном виде представляет собой крайне сложное, состоящее из многих слоев образование, которое актуализирует одновременно как обыденное, так и специальное знание человека. Макроконцепт «животное» является универсальным и имеет специфические средства вербализации в различных языках.

Воспринимая окружающий мир, познающий субъект наименовал все сущее: предметы, признаки, действия, состояния, временные, пространственные и количественные характеристики явлений и событий. Первичные данные, воспринимаемые органами чувств, подвергались вторичной перекодировке с помощью знаковых систем и находили выражение в языке.

Самыми первыми предметами и явлениями, с которыми человеку пришлось столкнуться в глубокой древности, были предметы и явления окружающей его природы.

Важнейшие представления о предметах и явлениях действительности у всех народов почти совпадают. Однако номинация этих понятий в разных языках происходит по-разному. Поэтому изучение способов и струк-

турных особенностей номинации представляет большой научный интерес. Человек познает окружающую действительность, где имеют место предметы и явления, дает им имена в процессе своей деятельности, формирует новые понятия, устанавливает между ними связи.

Вне зависимости от языка тексты, как известно, гораздо более информативны, чем словари, так как в них выявляются дополнительные когнитивные классификаторы, «прорисовывающие» концепты в сознании носителей языка. В этом состоит заслуга экспертов-натуралистов, несущих нам дополнительную информацию о тех или иных объектах живого мира, который окружает людей. В представлении носителей русского и английского языков возникают образы, полученные с помощью дополнительной детализации, т.е. развития когнитивных признаков, отсутствующих в дефинициях русских и английских словарей.

Анализ лексико-семантического гиперполя «живые организмы», включающего в себя такие лексико-семантические поля, как «насекомые», «дикие и домашние птицы», «дикие и домашние животные» и др., позволяет выявить когнитивные признаки, с помощью которых возможна классификация имен объектов фауны, репрезентирующих в языке макроконцепт «животное» в области как специального, так и бытового знаний, и которые вербализируются на семантическом уровне целым рядом сем, таких как «способность издавать характерные звуки», «вредность или полезность по отношению к человеку» и т.д.

Концепты-«представления» объективируются в так называемых образных семах, которые актуализируются при восприятии предметов окружающего мира. Данный тип концепта «снимается» сознанием носителей языка с присущих предмету характеристик.

Представим несколько наиболее общих когнитивных классификаторов, лежащих в основе структуризации русского и английского концепта «животное» и формирующихся под воздействием жизненной практики взаимодействия между человеком и той группой объектов, чьи наименования образуют вышеуказанные лексико-семантического поля – «насекомые», «дикие и домашние птицы», «дикие и домашние животные»:

1. цвет;
2. размер;
3. строение тела;
4. наличие (отсутствие) волосяного покрова;
5. способ передвижения (по суше, воде или воздуху);
6. способность издавать характерные звуки;
7. способность издавать характерные запахи;
8. вредность, полезность или нейтральность по отношению к человеку;
9. активность (агрессивность) – пассивность;
10. мера использования человеком для своих нужд;
11. особенность места обитания (дикая природа или жилище человека).

Из-за несоответствия хотя бы одного из исторически сложившихся когнитивных классификаторов, описывающих тот или иной концепт, происходит определенная дезориентация человека в его когнитивной картине мира потому, что образ той или иной реалии в сознании людей выбивается

из привычных рамок. Данное явление встречается, как правило, в произведениях научно-популярного и научно-фантастического жанров и сказках. Концепты-«представления», которые репрезентируются в языке словарными дефинициями, лексемами или текстами, выстраиваются на основе признаков живых реалий, отозванных в импликацию, и детализируются, обретая четкость, с помощью дополнительных иконических признаков, закрепленных в этих словарных определениях или текстах. Таким образом, добавочные характеристики не вступают в противоречие с уже сложившимся в голове человека образом.

Если же картиночные признаки объекта, описанные в тексте, не соответствуют образу, сформировавшемуся ранее на основе личного опыта и знаний, полученных из других источников, то носитель языка испытывает некоторый «мысленный дискомфорт».

Проиллюстрируем данное заключение рядом примеров, выявляющих несоответствия, которые противоречат привычным представлениям человека о той или иной реалии, входящей в лексико-семантическое макрополе «живые организмы».

«...В Западной Африке водятся гигантские лягушки-голиафы, они достигают *размера баскетбольного мяча* и могут съесть крысу, а в Южной Америке есть лягушки-лилипуты, которые *свободно умещаются на ногте мизинца*. Бока и лапы самца волосатой лягушки, которая родом тоже из Западной Африки, покрыты как бы толстым слоем волос, во всяком случае, так кажется с первого взгляда, на самом же деле это не волосы, а тончайшие, словно нити, выросты кожи. Есть у них и втягивающиеся, как у кота, когти.

Что же касается расцветки, то лягушки, пожалуй, единственные животные, которые могут серьезно соперничать в этом отношении с птицами: лягушки бывают *красные, зеленые, золотистые, синие, желтые и черные*, а их узоры могли бы сделать состояние любому художнику-декоратору» [Свиридов 1992].

Степень образности концепта, представленного в языке словом *лягушка*, довольно высока. Пикторальные (иконические) признаки образа лягушки отозваны в импликацию. С точки зрения носителя русского языка, лягушка небольшая, серо-зеленая:

«...Это была *лягушка* как лягушка: *цвета подсохшей на солнце тины*, с большими выпученными глазами» [Свиридов 1992].

Концепты данного типа можно разделить на две группы. К первой отнесем концепты, представленные текстами, в которых описываются объекты, реально существующие в природе:

«...В пышной растительности по берегам ручья встречалось множество больших улиток *величиной и весом с крупное яблоко*, старательно откладывавших в грудах влажных мертвых листьев крошечные перламутровые яички» [Свиридов 1992].

Картиночным признаком, находящимся в противоречии с имеющимся в сознании носителя языка образом улитки, здесь является аномально большой размер. Часто «мысленное неудобство» возникает из-за несоответствия окраски описываемых объектов их привычному образу:

«...Существует множество способов у животных защитить себя, не вступая в неравную схватку. Например, *полосатые желтые мухи* отпугивают врагов своей агрессивной окраской» [Свиридов 1992].

Ко второй группе отнесем концепты, репрезентирующиеся текстами, в которых содержится описание объектов, не имеющих аналогов в реальной жизни и являющихся только плодом творческого воображения авторов. Эти вымышленные живые объекты могут называться вымышленными же именами, а их упоминания в тексте сопровождаются красочными описаниями:

«...Я никогда этого не забуду. Потому что ужасы в единый миг сделались реальностью. На теле биоморфа прорезались глазки, словно на долго лежавшей картошке. *И из каждого глазка торчало по отростку, короткому, покрытому слизью, дергающемуся, с чем-то наподобие мокро хлопаящих губ на конце*; и все это постоянно дергалось, шарило, словно норовя ухватить невидимую мне добычу» [Лукьяненко 2005].

Гораздо чаще в текстах вымышленные животные, птицы или насекомые, названные словом, находящимся в центре ядра соответствующей ЛСГ (лексико-семантической группы), наделяются противоестественными, аномальными признаками с целью подчеркивания нереальности происходящего. Например:

«...Лес показался им очень странным: деревья-уродцы, шары-кусты, вместо синего мха торчали травянистые побеги, жесткие и колючие, как жестяные обрезки. Из зарослей выполз *паук величиной с большой арбуз*, у него и полосы были похожие, только не зеленые, а *темно-лиловые*» [Лукьяненко 2005].

«...Проснулся я от боли и увидел рядом с собою мрачного бородатого комара, который старался запустить свой толстый, как авторучка, хобот мне в икру. “Брысь!” – заорал я и стукнул его кулаком по выпученному глазу. Комар обиженно заурчал и отбежал в сторону. Он был *большой, как собака, рыжий с подпалинами*. Вероятно, во сне я бессознательно произнес формулу материализации и нечаянно вызвал из небытия это угрюмое животное» [Стругацкие 2007].

В текстах чаще всего подчеркивается небывалый размер представителя фауны:

«...Он даже затрясся весь от напряжения, крепко прижав рукой грудь.
– Мухи бы летали по собаке величиной! А на *тараканах* можно было бы кирпич возить, – *если он – с лошадь*, так он сильный! Верно?
– Только вот усы у них....
– Усы не помешают, они – как вожжи будут, усы! Или – паук ползет – огромный, как – кто? *Паук – не боле котенка*, а то – страшно!» [Горький 1980].

В английском языке:

«...The tropical wood stretched among the hills; the road went up, and it was much more difficult to walk. *Huge gartian beetles of cat's size*, rare and shy below, here rustled all the time behind luxuriant foliage and sometimes even let out provocative cries» [Chadwick 1998] ‘Тропический лес

полосами тянулся меж холмов; дорога поднималась, и идти становилось все труднее. *Гигантские гартанские жуки, величиной с кошку*, редкие и робкие внизу, здесь постоянно шуршали за буйной листвой и иногда даже издавали вызывающие крики⁷.

Основной пикторальный признак всех насекомых – маленький размер. Здесь же с помощью вербализации образов различных представителей животного мира происходит перенос размеров с одного объекта на другой (муха – с собаку величиной, таракан – с лошадь, паук – с котенка, *beetles of cat's size*).

Или же автором отмечается необычный цвет живой реалии:

«...*Вороны* в тот день летели по небу не простые, а *красные*. Примета была самая дурная, да что с того...» [Успенский 2003].

Степень образности концепта, вербализованного в языке лексемой *ворон*, как и в случае с лягушкой, довольно высока. Вороны, в соответствии со словарными определениями и нашими представлениями о них, являются однозначно черными, но никак не красными: *Ворон* – «большая всеядная птица с блестящим чёрным оперением» [Лопатин, Лопатина 1998]; «черная с синеватым металлическим отливом птица семейства вороновых, наиболее крупный представитель семейства» [Ожегов, Шведова 1992].

Следующие английские примеры также иллюстрируют концепты-«представления», характеризуемые «аномальными» когнитивными классификаторами цвета:

«...The eagle having swallowed the only security guard, for an hour or two was in a strange condition – as under the influence of drug. The vast *bright-blue bird* was going to roost with his eyes closed. The eagle's body was shivering, and the *red crest* was turning blue and hardening» [Chadwick 1998] ‘Орел, проглотивший одного-единственного охранника, час или два находился в странном состоянии – как под действием наркотика. Громадная *ярко-синяя птица*, нахохлившись, сидела на насесте, глаза ее были закрыты, тело сотрясалось мелкой дрожью, а *красный гребень* синел и отвердевал’.

Данная особь, без учета окраски оперенья, размеров и склонности к людоедству, скорее, напоминает обычного петуха (птица с красным гребешком сидит на насесте), но никак не орла. И еще пример:

«...Other nights we did better, bagging *blue-bodied cockroaches with white stripes and bulbous red eyes*» [Diamond 1997] ‘Другими ночами мы добились большего успеха, складывая в мешок *тараканов с синим панцирем, белыми полосками и выпуклыми красными глазами*’.

Хотя не исключено, что в природе и существует такая разновидность тараканов, мы, привыкшие к домашним черным и рыжим особям, с трудом воспринимаем данный феномен. Так появляется уже упомянутое выше противоречие между образом, стоящим за наименованием представителя животного мира с присущим ему набором известных человеку характеристик, и образом, возникающим на основе текстового описания.

Наиболее общие классификаторы, позволяющие отнести живую реалию к категории «птиц» или «насекомых», как правило, отозваны в им-

пликацию. Тем не менее, существуют тексты, в которых эти признаки строения тела животного закреплены и даже подчеркнуты:

«– Не может! – решительно сказал мне очень седой и очень уважаемый профессор – *Не может быть у насекомого семи ног! И восьми не может быть, и пяти, и четырёх. Только шесть!*

– Но почему, профессор?

– Потому что это – насекомое. На-се-ко-мо-е! – повторил он по слогам.

Но это слово мне ничего не говорило, и тогда профессор терпеливо стал объяснять:

– На земле очень много всяких насекомых. Они разнообразны и по внешнему виду, и по величине, и по образу жизни. Но при всём их разнообразии, при всей их несхожести у всех насекомых есть общие признаки. Их три. Первый. Тело насекомого разделено на отдельные членики. И тело жука, и тело бабочки, и тело кузнечика, и тело мухи состоит из отдельных члеников, как бы насечено. Отсюда и название – насекомые! Второй. Тело насекомого разделено на три части: голову, грудь и брюшко. Обязательно. Иногда это деление сразу заметно, иногда нет. Третий. Ног у насекомых всегда шесть, и только шесть. Все же остальные, как бы они не были похожи на насекомых, если у них не шесть ног, – не насекомые. У пауков восемь ног, и они не насекомые» [Свиридов 1992].

В заключение хотелось бы отметить, что когнитивные классификаторы представляют собой ментальные сущности и репрезентируются в семантическом пространстве определенными интегральными и дифференциальными семами языковых единиц. Они «выстраивают» или «разрушают» образ той или иной живой или неживой реалии в сознании носителя русского или английского языков. Но структура и функции когнитивных классификаторов все еще нуждаются в дополнительном изучении, которое должно раскрыть много интересных особенностей в группировках концептов различных типов.

ЛИТЕРАТУРА

Борисова 2008 – *Борисова Т.Г.* Когнитивные механизмы деривации: деривационная категория вещественности в современном русском языке.

Автореферат дисс. ... докт. филол. наук. Краснодар, 2008.

Горький 1980 – *Горький М.* По Руси. Мурманск, 1980.

Живокينا 2006 – *Живокина М.А.* Категоризация собирательных существительных в английском языке // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 2. Воронеж, 2006.

Козырева 2003 – *Козырева О.А.* Когнитивные аспекты исследования лингвокультурологического поля (на материале поля «дом/ жильё»). Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. М., 2003.

Кубрякова 2004 – *Кубрякова Е.С.* Язык и знание. М., 2004.

- Лакофф 1988 – *Лакофф Дж.* Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. М., 1988.
- Лопатин, Лопатина 1998 – *Лопатин В.В., Лопатина Л.Е.* Русский толковый словарь. 5-е изд. М., 1998.
- Лукьяненко 2005 – *Лукьяненко С.* Фальшивые зеркала. М., 2005.
- Ожегов, Шведова 1992 – *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Словарь русского языка. М., 1992.
- Сагитова 2008 – *Сагитова А.Ф.* Внутренняя форма слова как результат когнитивно-оценочной деятельности человека («флора», «фауна»). Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2008.
- Самарин 2006 – *Самарин А.В.* Взаимозаменяемость слов-наименований животных (на примерах публицистических текстов) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Журналистика и филология. № 2. Воронеж, 2006.
- Самарин 2007 – *Самарин А.В.* Образная типология концептов в словаре и тексте (на материале ЛСГ «насекомые», «птицы» и «животные»). Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Старый Оскол, 2007.
- Свиридов 1992 – *Свиридов В.* Джунгли зовут! М., 1992.
- Стругацкие 2007 – *Стругацкий А., Стругацкий Б.* Понедельник начинается в субботу. М., 2007.
- Успенский 2003 – *Успенский М.* Там, где нас нет. М., 2003.
- Хаустова 1999 – *Хаустова Э.Д.* Когнитивные классификаторы в семантическом пространстве языка (на материале лексико-семантического поля «фрукты и овощи» в русском и английском языках). Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1999.
- Chadwick 1998 – *Chadwick D.H.* Planet of the Beetles. National Geographic, March 1998.
- Diamond 1997 – *Diamond J.* Mr. Wallace's Line. Discover Magazine, August 1997.